

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

27 ФЕВ. 1983

НА ОКРАИНЕ села еще шел бой. В одной из уцелевших хат собрались раненые, связисты. Неподалеку ударила немецкая артиллерия, и тут в помещение забежали два фронтовых корреспондента. Канонада усилилась. Наступили знакомые фронтовикам мгновения, когда никак не можешь решить: выскочить из надежного укрытия или остаться, авось, пронесет. Нервное напряжение достигло предела. На минуту в хате установилась тишина. И вдруг ее нарушил голос:

— Мустай, почитай стихи! Просьба была невероятной. Но вслед за ней раздался глуховатый гортанный голос, читавший стихи на башкирском языке. И столько в этом голосе было спокойствия и силы, что он захватил всех. Когда канонада стихла, бойцы, выходя за порог, с благодарностью пожимали поэту руку.

— Страх надо перехитрить, — улыбается Мустай Карим, когда вспоминает тот известный фронтовой эпизод. И по тому, как он говорит «перехитрить», я вижу не солидного и серьезного человека, которому и хитрить-то вроде не к лицу, а двадцатилетнего лейтенанта, сумевшего не то что страх, смелость свою «перехитрить». В боях под Мценском стальной осколок, пробив комсомольский билет и билет члена Союза писателей, засел в груди офицера. За четыре года до этого дня Мустай написал стихотворение о комсомольском билете, пробитом вражеской пулей...

МУСТАЙ Карим (Мустафа Сафич Каримов) родился и вырос в семье крестьянина в живописной деревне Кляш — неподалеку от Уфы. Не славился Кляш богатством. Из исторических достопримечательностей время сохранило одну — «войсковой колодец», вырытый воинами Пугачева. Истинные богатства деревни, новую страницу ее истории открыла Советская власть. Сегодня Кляш знаменит тем, что отсюда вышло три писателя Советской Башкирии — народные поэты Сайфи Кудаш, Мустай Карим и литературный критик Афзала Кудашев.

Желание писать маленький Мустай испытал с той поры, как начал познавать грамоту. Вообще в роду Каримовых он был вторым грамотным человеком.

— Вместо подписи, — рассказывает Мустай Карим, — ставили тамгу (метку), похожую не то на вилы, не то на куриную лапу. Эта тамга была у нас вроде родового герба.

Первое, что заметил Мустай в классе на стенах, — разные лозунги и изречения великих людей, под которыми в скобках стояли их имена. Лозунги ему понравились.

— Придя домой, — вспоминает он, — я взял старые газетные листы и, обманув палочку в чернила, начал сочинять собственные лозунги. В них я призывал наших соседей, которые вечно ссорились, к миру, уличал одноклассника Хамиджана в воровстве красного карандаша у учительницы. В одном даже патетически восклицал: «Да здравствует город Уфа!». Не только лозунги сами по себе нравились мне, а нравилась моя подпись внизу в скобках...

КАРИМ СТИХИ ЧИТАЕТ...

На свете нет ничего искреннее колыбельной песни матери. И мне думается, что все поэты должны учиться искренности у нее. Мне всегда казалось, что Мустай Карим учился этому именно у колыбельной песни. Поэтому так добра, благородна, человечна и естественна, как созревание колоса, его поэзия...

Кайсын КУЛИЕВ.

Свою подпись под первым напечатанным в газете стихотворением Мустай увидел в шестнадцать лет. Это было стихотворение на смерть С. М. Кирова. В 1938 году в соавторстве с Вали Нафиковым у него выходит первый поэтический сборник «Отряд тронулся», в который вошло и то памятное стихотворение о пробитом пулей комсомольском билете. А еще через три года второй — «Весенние голоса». В этот год грянула Великая Отечественная. После окончания Муромского училища связи младший лейтенант М. Каримов направляется на фронт.

— С войны, — говорит поэт, — я возвратился с двумя книгами стихов, двумя ранениями, безмерно влюбленным в землю и людей и безнадежно больной...

ОСТРОТУ штыка и меткость пули поэзия Мустая Карима обрела в годы войны. Он откликается на самые важные события фронтовой жизни. Когда башкирский народ обратился ко всем воинам-башкирам с письмом-наказом, Мустай Карим написал ответ землякам. В его стихах люди ощутили не только уверенность советских воинов в победе, но и то, что в горниле войны рождается народный поэт.

Война — особый этап не только в творчестве, но и в жизни поэта. Она связала его дружескими узами с яркими представителями советской литературы, которые впоследствии открыли миру поэзию Мустая Карима. Это в первую очередь переводчики его стихов — поэты-фронтовики М. Свет-

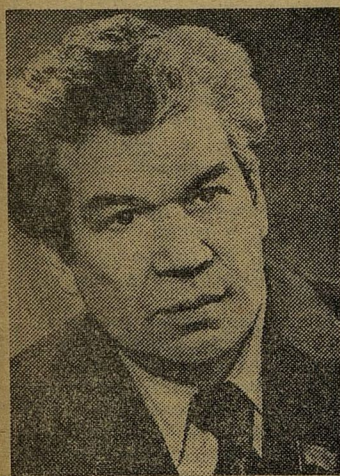
лов, М. Дудин, А. Недогонов, из творчества которых он почерпнул много полезного для себя. Впрочем, М. Карим учился не только у русских братьев-поэтов. Его поэзию питает и большая дружба с Р. Гамзатовым и К. Кулиевым.

Все творчество Мустая Карима — это опозитизированное человековедение. В его прозе и лирической поэзии главное

ны обладать нынешние защитники нашей страны! Думаю, что хороший пример в укреплении их духовной стойкости могут подать солдаты военной поры.

— Значит, среди героев нашей новой книги мы узнаем и кого-то из однополчан?

— Да, например, батальонного комиссара Зубнова. Его, как и меня, военным сделала война. Но это был настоящий комиссар. Пример строгого и справедливого отношения к людям.

место занимают мысли и чувства людей. Потому, наверное, так много света — света доброты и мужества в его произведениях. И потому так просты и мудры их строки:

Цвет горя черен, черен,
как земля,
Приходит, наши волосы
беля.

Земля, она сама
черным-черна,
Но белизну цветов поит
она.
Коль одного тебя гнетет
беда,
Не говори, что вся земля
седа.

Направленность творчества Мустая Карима, на мой взгляд, точно передают первые строки повести «Радость нашего дома»: «Есть ли у вас на душе что-нибудь такое, о чем вы обязательно хотели бы рассказать всем хорошим людям? Наверное, есть! И у меня есть...»

А что есть сегодня на душе у Мустая Карима такое, о чем он обязательно расскажет всем читателям?

— Я начал работать над повестью, в которой хочу рассказать о становлении солдата на войне. Что, мне кажется, особенно важным в этом становлении? Духовный настрой. Под ним я понимаю такое состояние человека, когда он всем сердцем ощущает свою высокую ответственность за судьбу Родины. Это чувство нам, людям, в большинстве своем военным, помогало быстро становиться настоящими солдатами на фронте, придавало уверенности, помогало побеждать. Сегодня от силы нашей армии зависит не только покой страны, но и мир на всей земле. Какой же высочайшей ответственностью дол-

В боях за Будапешт, в то время я уже служил корреспондентом газеты 3-го Украинского фронта, познакомился с командиром дивизиона самоходных артиллерийских установок Мещенко. Человек исключительной выдержки и такта, мастер своего дела, боевой командир. Хочется показать в повести и молодого офицера, такого, как командир роты лейтенант Шаринов, — горячий, но не теряющий головы юноша.

— В сегодняшней литературе о войне образы ее героев нередко наделяются чертами наших современников. Я знаю, что вы часто встречаетесь с воинами округа. Что вас привлекает в характере современного солдата?

— Образованность, интеллигентность. Сужу об этом по вопросам, которые мне задают во время бесед. Вопросы говорят о том, что воины хорошо знают и любят литературу, искусство вообще. Это очень важно. Наша армия завоевала уважение народов не только доблестью, мужеством, стойкостью на поле боя, но и своей гуманностью.

Советский народ идет впереди в решении самой гуманной задачи — сохранение мира на планете. Активное участие в этой борьбе принимает и Мустай Карим. Своим писательским словом он сеет разумное, доброе, вечное, как боец, выступая против чуждого нам мировоззрения, борется за сердца и души своих современников, отстаивая в людях лучшие качества советских граждан.

Мустай Карим известен сегодня читателям не только как поэт, но и как прозаик, драматург. Его перу принадлежат книги для детей, сказки, путе-

вые заметки, переводы (он перевел на башкирский, в частности, произведения Т. Г. Шевченко), многочисленные пьесы. Написанная им трагедия «В ночь лунного затмения» — одна из лучших современных пьес — обошла сцены десятков театров страны. Кстати, и Центральный детский театр открыл нынешний сезон спектаклем по его глубоко философской повести «Долгое-долгое детство». Произведения Мустая Карима переведены на многие языки народов СССР и мира.

Заслуги народного поэта Башкирии Мустая Карима отмечены Золотой Медалью Героя Социалистического Труда, многими орденами, среди которых два боевых, медалями. О его вкладе в развитие национальной литературы свидетельствует звание лауреата Государственных премий СССР, РСФСР, БАССР. Мустай Карим — делегат многих съездов КПСС, в том числе XXVI. Он — депутат Верховного Совета РСФСР.

Мустай Карим всегда остается самим собой, человеком, в числе главных, отличительных черт которого друзья называют нежность и доброту, скромность, способность незамедлительно откликнуться на любой зов дружеского сердца.

С первых минут беседы с ним, которая пролетела, как показало, в одно мгновение, нельзя было не почувствовать его душевной распахнутости — свойства, присущего искренним и чистым людям.

В ЛИЧНОМ архиве поэта хранятся письма из Ханоя от Минь Тая. Письма воина, строителя социалистической родины. Но одно из них — самое первое — дорого Мустай Кариму особо. В нем Минь Тянь сообщает, что еще ребенком видел гостя из России, слушал его стихи, но, конечно, не понял ни слова. Тогда он решил изучить русский язык. И вот его первое письмо по-русски «дяде Мустай Кариму».

Это письмо во многом созвучно стихотворным строкам Михаила Дудина:

Огонек едва мелькает
В самодельном камельке.
Нам Карим стихи читает
На башкирском языке.
Я его не понимаю,
Но за голосом слежу.
По-башкирски я не знаю,
А по-русски расскажу.
Есть у Мустая Карима счастье
своего свойства — обращаться к нам со своим словом тогда, когда это особенно необходимо. И неважно, на каком в этот момент языке звучит его голос.

Капитан 3 ранга
В. КОЧЕРОВ,
корр. «Красной звезды».

На снимке: Мустай КАРИМ.